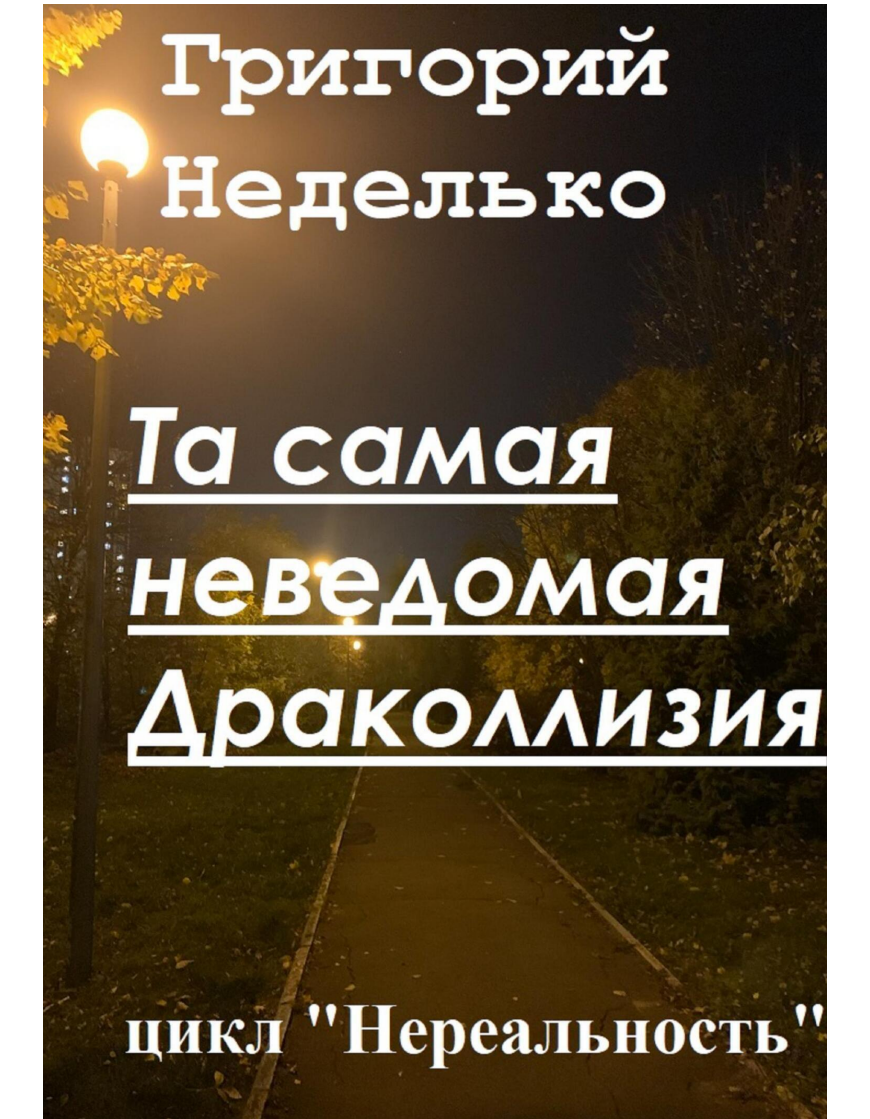

Григорий
Неделько

Та самая
неведомая
Драколлизия

цикл "Нереальность"

Григорий Андреевич Неделько

Та самая неведомая Драколлизия

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69522136
SelfPub; 2023*

Аннотация

Трёхголовый пёс, весельчак и балагур Децербер живёт в аду. Настоящем. Встречается с девушками, играет в азартные игры, пьёт, веселится, озорничает с друзьями, выступает с собственной рок-группой... Но одним солнечным тёплым днём всему этому настанет конец: что-то огромное и бездонно-чёрное вдруг появляется в Нереальности. И любой, кто попадает в его тень, теряет сознание. А ещё оно умеет создавать зиму посреди лета и, кажется, владеет не только этой магией... Что ж, похоже, для кого-то настало время в очередной раз найти ответы на все вопросы и спасти свою невероятную вселенную. И всё это – под заводную рок-музыку несуществующих в нашей реальности исполнителей!

Содержание

Сторона А. В тени неприятностей	5
Трек 1. Five Rock Zombies “Shadow On The Road”	6
Трек 2. Heavy Case “Big Brother Can’t See You”	22
Трек 3. Runaway Dog “Getaway And Fight”	34
Трек 4. Talking Deads “Should We Stay Or Should We Go?”	43
Трек 5. Brave Searchers And Great Computers “Love, Danger And Everything So Long”	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Григорий Неделько

Та самая неведомая

Драколлизия

(роман-комикс в стиле рок)

Старые герои не умирают. Они всегда появляются в продолжениях.

(Роберт Линн Асприн «МИФический цикл»)

Особенно если герои эти – родом из Нереальности.

(Григорий Неделько «Нереальный цикл»)

Сторона А. В тени неприятностей

Если долго всматриваться в бездну, она отрастит хвост, лапы, крылья, чешуйчатую голову и испепелит тебя огнём,
после чего преспокойно отправится восвояси.

Трек 1. Five Rock Zombies

“Shadow On The Road”

Мобили гудели и гремели, визжали и кричали, вздыхали и охали. Пробка из пригорода Ада в его центр протянулась километров на -дцать. И день, конечно же жаркий, душный, бесконечный, был в самом разгаре.

Открывались окна, высовывались различные конечности: руки, щупальца, ложноножки, лапы. Кто-то делал это, просто чтобы охладиться, но, главным образом, причина состояла в том, что мобилисты стояли без движения на куполопёке третий час подряд. Они уже не могли выносить ни погоды, ни обездвиженности, ни «этих козлов с грохочущей музыкой» по соседству. Вот всё и выливалось во взаимные перекрикивания, уколы и укоры, и даже оскорбления.

Купол – заменитель Солнца в Нереальности, – бескрайний, вечно меняющий цвет и форму подвижный навес, разгорался ярче и ярче, и казалось, не будет тому конца.

А ещё «какая-то скотина» решила пробежаться по крышам мобилей, пока все стояли без движения в пробке, не понимая, откуда что взялось и когда это закончится. Впрочем, если бы узнали, это вряд ли бы подняло им настроение, потому что у пробки не было ни начала, ни конца. Она змеей закольцовывалась и «съедала» собственный хвост. Поэтому понять, с чего начались проблемы, возможным не представ-

лялось.

Что же касается скотины, бегавшей по крышам авто, разгорячённых беспощадным Куполом (иногда в прямом смысле, поскольку многие являлись живыми существами), то скотиной она не была. Вернее, он.

А был это не кто иной, как хулиган и большой оригинал Децербер, по-простому – Дец. Трёхголовый двухметровый пёс, почти никогда не снимающий тёмных очков и не выпускающий из ртов вечно курящиеся сигары. Ртов, естественно, насчитывалось у этого дамского угодника и азартного игрока тоже три, а вот рук (или лап) – по две, как у средне-статистического разумного создания какой-нибудь планеты, которой досталась эволюция без фантазии.

В иной ситуации Децербер, может – но не факт, – и не стал бы виртуозно нестись по металлу, дереву, материи, головам и любым доступным в Аду материалам мобильных крыш, перепрыгивая с одной машины на другую и притом не сбавляя темпа. Однако ситуация, выпавшая на его долю, была хотя и стандартная, но форс-мажорная. Дец не любил опаздывать, тем не менее, временами занимаясь этим, когда причиной становилась очередная красотка, с которой он весело и непринуждённо провёл всю ночь, после чего физически не смог вовремя проснуться и встать с кровати.

Так произошло и на сей раз. И ладно бы, его ждали на работе или в каком-нибудь другом столь же незначительном месте – это вполне можно перетерпеть. В смысле, Децерберу,

а не работодателю: последних Дец, будучи по натуре пофигистом, особо всерьёз не воспринимал. Но теперь-то он опаздывал на репетицию любимой группы, где, кстати, исполнял роль лидера: ведущего гитариста, и вокалиста, и пахана. Банда носила звучное название «Hard Boil» и играла разностилевой, очень энергичный, зажигательный рок. На паре площадок Ада они даже успели прогреметь. Впрочем, Децербер относился к успехам спокойно, если не сказать прохладно. А остальным участникам приходилось мириться с его эксцентричностью и оригинальностью. Ещё в группе были задействованы барабашка (соответственно, барабанщик), великан (басист) и крысс (клавишник). Функции бэк-вокалистов делили между собой все четверо.

Когда-то в группе состоял ещё и пятый, оборотень Пушок – трёхметровая громадина с седовато-серой шерстью, но сначала его забрили в армию, а потом, когда он только-только демобилизовался, забрали в полицейский участок после «незначительного инцидента» с пивом и памятником Повелителю. Так что до сих пор было неизвестно, увидят ли его друзья ещё когда-нибудь. Тем обиднее ощущалось сегодняшнее опоздание, ведь Пушок обещал прийти на репетицию в качестве второго гитариста. Он не хуже Децербера управлялся с электрогитарой и мог выделять на ней самые различные кренделя, как оборотень сам выражался.

Дец продолжал бодрое и быстрое движение по нескончаемой колонне мобилей, попутно размышляя обо всём этом, а

кроме прочего, о том, как звали девушку, с которой он провёл весь прошлый вечер и всю ночь. Поскольку имени он, вероятно, не знал с самого начала – просто не додумался поинтересоваться, – ему было чем занять гОловы.

Очередной водитель огласил округу крепким словцом, когда покрытые густой рыжей шерстью мощные ноги пробежали по его крыше, но для Децербера это имело значение не больше, чем пролетающий мимо мухоббит. Сейчас у него имелась цель, и к ней он стремился.

Цвет Купола менялся, переходил из ярко-оранжевого в насыщенно-жёлтый. И парившие повсюду стилонеры – что крали воздух из более холодных районов и передавали сюда – не спасали ситуации. Пробка стояла, гудела и раскалялась. Здания вокруг – искусственные, живые, мёртвые, несуществующие и прочие – возвышались. Построенные из материи и антиматерии, любых представимых цветов – от чёрного до серо-буро-малинового, дома предпринимали всяческие попытки спасти себя, жильцов и тех, кто прятался в тени под их многообразными крышами. Охлаждали каждым доступным способом – и магическим, и научным. Стоит ли говорить, что не получалось.

«Что-то мне всё это напоминает», – подумал Децербер и усмехнулся.

Действительно, как минимум два раза именно в такую жару в Аду начинались по-настоящему адские катаклизмы, разрешить которые оказывался способен лишь тот же Децерб-

бер. Совпадение? Возможно. Поскольку жизнь в Нереальности относительно бесконечна – пока не убьют и не превратиться в мертвяка, – произойти тут может всё что угодно, и не по разу. Однако ощущение чего-то нового, приходящего, неизбежного словно бы витало в воздухе. Или только казалось? Вскоре Децу предстояло это выяснить.

Пока же он стремился, бежал и бежал, вперёд, вперёд и вперёд, и казалось – или не просто казалось, – ничто не в силах его остановить.

Вот наконец на горизонте замаячил знакомый, искомый куполоскрёб с заветным подвальчиком для музыкальных сессий. Децербер ускорился ещё больше, его лёгкие заработали в предельном темпе, что для него, однако, являлось обычной прогулкой: здоровьем пёс был не обделён. Налетавший ветер развеивал шерсть, дым от сигар утекал за спину, ноги ловко перебирали по бесчисленным материалам, которые дали жизнь крышам мобилей.

Вот осталось совсем чуть-чуть! Дец перескочил на машину-жука (тёмно-зелёного, пощёлкивающего мандибулами), перепрыгнул на воздушную яхту, затем оказался наверху миниатюрного космического корабля, после чего совершил очередной прыжок и встал на непонятную поверхность мобиля-невидимки. Злой – видимо, из-за жары – орк за бесплотным рулём, будто зависший в пространстве, погрозил хулигану кулаком. Децербер улыбнулся, подмигнул и соскочил на асфальт. А тот был настолько горячим, что, если бы

не «умные», самостоятельно регулирующие температуру ног ботинки, остаться Децу с ожогами не первой степени.

Совершенно внезапно, будто и не миновало этих душевных, изнурительных часов, Купол затянула тёмно-серая, почти чёрная тень. Окружающее мигом, иначе и не скажешь, стало охлаждаться. Стилонеры, опешив, замерли на месте и озадаченно захлопали крылышками. Водители прекратили сигналить и все как один выглянули в открытые окна. Децербер, привыкший за свою более чем насыщенную жизнь к разного рода неожиданностям, и тот на несколько секунд потерял дар речи.

На Ад опускался холод. Резкий, изматывающий, изнурительный холод, и это ощущалось немедленно. Притом стояла середина лета, да и в целом подобная температура и такие перепады были совсем нехарактерны для адского климата: Нереальность Нереальностью, но должны же и у невероятно-го наличествовать границы? Наверное.

«Наверное...» – пронеслось в головах Децербера.

Он пожевал сигары, потряс озябшими ногами и, пожав плечами и надеясь, что этот холод – просто холод, и ничего более, направился к двери репетиционной базы. Однако нечто – то самое предчувствие? – подсказывало: подобные изменения часто становятся предпосылками к значительным передрягам. И Децерберу ли было этого не знать...

Пёс подошёл к небольшой автоматической двери, и та, заметив его сенсором, приветливо раскрылась. Робот-дежур-

ный поприветствовал музыканта, когда тот спустился по лестнице в подвальное помещение. Обстановку вокруг создавали неяркие, парящие у стен несгораемые светильники.

«Несгораемые-то несгораемые, но очень даже ломаемые», – подумалось трёхголовому гитаристу.

В его планы – ни сейчас, ни после – не входило крушить и выводить из строя что-либо: он лишь подметил факт и на основе его сделал вывод. В Аду и без него, даже при строжайшем правлении Повелителя, есть кому ломать, крушить и прочим образом буйствовать. Децербер же занимался подобным исключительно в двух случаях: по неосторожности и необходимости. Пока ни того, ни другого не произошло.

Когда он открыл старомодную, неавтоматическую дверь в репетиционное помещение, тотчас вскинулись в воздух несколько пар рук-лап. Первым Децербер заметил возмужавшего и вроде бы ещё более выросшего Пушка. Оборотень стоял и весело, беззлобно улыбался.

У Пушка было две фазы, которые он мог менять по своему желанию, вне зависимости от состояния Купола. В первой фазе он выглядел как рослое, почти безволосое существо, гуманоид с длинными руками и ногами. Во второй – ещё более высоким, покрытым пепельно-серой шерстью амбалом со здоровенной волчьей физиономией. Пушок предпочитал фазу номер два; говорил, смотрится эффектнее, да и девушкам нравится.

– Привет, шеф, – поздоровался оборотень, беззаботно

улыбаясь, что со стороны выглядело весьма устрашающе.

– Привет.

Децербер ухмыльнулся в ответ. Вообще-то он только хотел улыбнуться, но при его внешности и харизме улыбки на трёх наглых мордах выходили крайне похожими если не на оскал, то на усмешку. Короче говоря, эта парочка стоила друг друга.

– Где пропадал? – громыхнул на всю комнатку наполовину заполнявший её Пушок.

– У меня к тебе тот же вопрос, – не остался в долгу Децербер.

– Я попал в адскую армию. А в этом случае не узнаешь, когда тебе удастся вырваться на свободу.

– Вот. А я попал в пробку – с ней та же история.

Старые друзья расхохотались, пожали руки и обнялись.

– Ну что, телячьи нежности закончились? – нетерпеливо осведомился Туктук, барабашка и ударник. – Тогда, может, приступим?

Пушок неодобрительно посмотрел на Туктука, однако тут же улыбнулся.

– Приступим.

Децербер согласно кивнул.

– Приступим, – повторил он, взял дожидавшуюся его на подставке электрогитару.

И они приступили.

Туктук повертел в руках барабанные палочки и принял-

ся отстукивать ими бодрый ритм. Лих, одноглазый великан и басист, поддержал ритм-партию низкими нотами, которые играл килограммовыми пальцами в перчатках. Крыссклавишник по имени Ратт уверенно положил руки на чёрные и белые прямоугольники на своём мульти-инструменте «Хам». Пушок зарядил скоростной, суперзаводной рифф. А Децербер, подумав, что вот оно, то, что было раньше, возвращается во всей красе, поддержал джем-сессию виртуозным импровизированным соло.

А затем они перешли к исполнению песни «Scream (For Me)». После неё – к «Master Of Walls». Затем наступила очередь «Rif -F-» и «True». И так далее. Громовые раскаты рока раздавались внутри достаточно скромного по размерам помещения; скрадывались они шумоподавляющей разумной, живой аппаратурой, которая одновременно являлась звуко-режиссёром и системой охраны.

Все пятеро молча балдели, выдавая на-гора высококлассную музыку. Ничто не могло их остановить!

Ну, почти. Потому что вдруг случилось оно.

Свет в помещении замигал и погас, а потом загорелся вновь. Стены задрожали. Пол подпрыгнул и заколебался, подобно волне.

Музыканты замерли, гром рока стих.

– В чём дело? – неизвестно у кого спросил озабоченный Децербер, ещё не до конца забывший чувство, что посетило

его там, на улице.

Никто не ответил, и не очутилось рядом никого и ничего, способного прояснить ситуацию. Зато внезапно электрогитара Пушка вырвалась из рук оборотня, поднялась в воздух и с размаху заехала ему по голове. Случай неприятный, немного болезненный – но не более. А самое главное, загадочный, сверхъестественный и потенциально опасный.

– Та-а-ак... – протянул Децербер, по опыту и благодаря интуиции догадываясь, что случится дальше.

Он не ошибся.

Стоило псу снять и отложить в сторону «Дубнер Везеркастер», на котором играл, как тот поднялся в воздух, словно умел левитировать, и, угрожающе раскачиваясь, направился в сторону Децербера.

Дец выставил вперёд мохнатые руки.

– Эй, друг, ты чего, – миролюбиво сказал он. – Вспомни всё, что было между нами: сколько репетиций отыграно, сколько сессий и концертов пройдено...

Но гитара, похоже, никого не собиралась слушать. Она резко и сильно отклонилась назад, а потом, как маятник, понеслась вперёд, на центральную голову Децербера. Все пять килограммов.

Пёс, слава Повелителю, обладал отменной реакцией. Он увернулся, отскочив в сторону двери, и сделал это не просто так: Децербер понимал, что убеждением от неразумных инструментов ничего не добьёшься, а значит, надо делать ноги.

Либо крушить оборудование, спасая собственную бесконечную жизнь. Но поскольку оборудование было более чем дорогостоящим, Дец, укрепляя сердце, выбрал первый вариант.

Тем временем остальные члены группы «Hard Boil» отмахивались от гитар, клавишных и барабанов кто чем мог – руками или вещами, на которые пока не действовали неизвестные оживляющие силы. Это не очень помогало, или, если быть точным, не помогало совсем: боясь повредить инструменты, музыканты не выводили их из строя. А агрессивные предметы продолжали наступать – и усиливали напор.

– Дец! – проорал Пушок, отталкивая здоровенными ручищами бас-бочку. – Какого дьявола!

– Рогатого, – спокойно отвечал Децербер. – Того, что на троне сидит.

– А если серьёзно? Какого чёрта происходит?!

– Хотел бы я знать...

В этот момент вверх, подобно ракете, взлетела тарелка от ударных и обрушилась прямиком на волосатую голову оборотня. Пушок помотал означенной частью тела и, выругавшись, отбил «летающую тарелку» в сторону.

– Эй, поосторожнее! – предупредил Туктук. – Это же настоящая «Жемчужина»!

– А мне плевать на марку ударных, когда они угрожают моему здоровью, – отозвался Пушок.

– Ну погоди, вот справимся с этой непонятной хренью, я с тобой по-другому поговорю... – пробурчал барабашка, хотя

сам понимал, что шансы выстоять в рукопашном поединке против трёхметрового оборотня у него, мягко говоря, скромные.

Пока суд да дело, Децербер дёргал автоматическую дверь, что должна была открыться при его приближении, а она не поддавалась. Друзья оказались заперты в репетиционном помещении.

– Ну класс, – лаконично излил свои эмоции Дец.

Он не то чтобы был воспитанным псом, однако крепкие ругательства приберегал на потом, для самых главных врагов – так берегут патроны наиболее мощных оружий в видеоиграх геймеры. Он и сам слыл тем ещё игроманом – и даже поучаствовал в разработке пары компьютерных квестов и одной стрелялки.

Всё это было хорошо, но перечисленные способности и таланты никоим образом не помогали вырваться из заточения. И тогда Децербер, призвав на помощь всю свою храбрость, принял отчаянное решение. Он обернулся и состроил надвигающемуся «Везеркастеру» противную рожу. Неизвестно, насколько это оскорбило инструмент, и оскорбило ли вообще, только тот завертелся на месте, отскочил на пару метров, а после ка-ак рванулся на хозяина!

Децербер, впрочем, лишь того и ждал. Он в предпоследний момент пригнулся и проскочил под гитарой. А та, сделанная из дуба волшебного, благодаря чему была наполовину самоиграющей, вышибла на полном ходу надёжную ме-

таллическую автодверь и вынесла её в коридор.

– Ура-а-а! – вырвался у Децербера победный клич.

– Ура-а-а!!! – подхватили его соратники.

И все вместе, пригибаясь и уворачиваясь, рокеры побежали прочь с репбазы: по лестнице с мигающим светом, по шевелящейся автодвери, туда, наверх, наружу, к свету!

Однако к свету ли?

Когда пятерка музыкантов миновала порог и выпрыгнула на улицу, из тёмно-серых, почти чёрных, грузных, низких облаков под Куполом шёл дождь. Сильный, крупный, настоящий ливень!

– Что за ерунда? – осведомился Лих, имея в виду всё происходящее.

Этот же вопрос терзал и остальных.

– Может, кто-нибудь мне поможет?! – закричал вдруг, и почему-то сзади, Пушок.

Туктук и Лих обернулись и увидели, что их друг с трудом сдерживает входную дверь, в то время как она изо всех сил пытается открыться. А изнутри на неё напирают, стуча и колотя, музыкальные инструменты.

Ни слова не говоря, великан, крыссы и барабашка подбежали к Пушку и разом навалились на дверь.

– Дец, может, тоже подмогнёшь? – криво улыбаясь от натуги, поинтересовался Пушок.

– А смысл? – философски заметил пёс, когда почувствовал, как что-то мягкое и холодное упало ему на один из но-

сов.

– В смысле? – опешил оборотень и даже прекратил сдерживать дверь.

А за ней раздавались недвусмысленные звуки.

– Ну куда мы от них денемся? Убежим? – принялся объяснять Децербер. – Что-то не похоже, будто они намерены останавливаться. Да и, перво-наперво, мы не знаем причины случившегося. Что если мы побежим и сделаем этим себе ещё хуже? Или кому-нибудь другому?

– Кому-нибудь другому? – переспросил Пушок. – Я сейчас точно с Децербером разговариваю? С хулиганом, балагуром, сорвиголовой и полным пофигистом?

– Угу.

– Отлично. Спасибо. А то я сомневался.

– Но пофигизм и хулиганство не отрицают разумности. Во всяком случае, в полной мере.

Пушок во все глаза уставился на Деца.

– В смысле? – повторил он, не веря, что подобные метаморфозы могут происходить пускай даже и в Нереальности.

– Ничего, что я прерываю вашу интеллектуальную беседу? – вмешался между тем Туктук.

Но его никто не услышал.

Затем что-то холодное снова упало на нос Децерберу. И снова. И снова...

Дец скосил глаза на свою чёрную сопелку. Захваченный происходящим, он – как и остальные – не заметил, что ли-

вень прекратился и с Купола начал падать снег. Снег! Посреди лета! И его количество всё пребывало...

— Что за... — решил было озвучить ещё одну общую мысль великан Лих.

Однако договорить ему не дали.

Нечто увесистое быстро рассекло воздух над ними — будто мощный автолёт пронёсся над самой землёй. От созданного звука заложило уши, но только у пятерых друзей. И лишь они стали свидетелями творившегося на несвежем адском воздухе безумия, потому что мобильная пробка магическим образом рассосалась и исчезла. Нет, в этот как раз не было ничего странного и загадочного — такое в индустриально-волшебном государстве происходило сплошь и рядом. И всё-таки в сочетании с прочими событиями стали возникать вопросы, многочисленные.

Обдумать их сейчас пятерым жителям Ада было не суждено: то неведомое, что пронеслось над ними и создало оглушительный звук, кинуло на пустующую дорогу чернящую огромную тень. Тень эта накрыла друзей. Глаза у всех тотчас закрылись, тела ослабли, и рок-группа «Hard Boil» в полном составе в беспамятстве повалилась на асфальт.

Удерживать дверь на репбазу стало некому.

Тень, укутавшая мраком адцев, к тому моменту уже «схлынула» и унеслась в таинственные дали, равно как и её обладатель, кем бы он ни был. Пять существ без сознания валялись в самых разных и порой нелепых позах на тротуа-

ре. Дверь на репетиционную базу, откуда пытались вырваться агрессивно настроенные музыкальные инструменты, отъехала-таки в сторону, погрузившись в стену и открывая проход. Температура зимы опустилась на летний Ад, по крайней мере, на данный его кусочек. А с неба, из кучерявых, резво поменявших окраску с тёмного на светлый облаков валил и валил белоснежный, мягкий, пушистый снег.

Трек 2. Heavy Case “Big Brother Can’t See You”

Больничная палата утопала в полумраке, контролируемом и регулируемом разумным светом. Медицинские устройства проверяли и вычисляли, бесшумно, но надёжно следя за состоянием больного. Искусственные, живые, полукибернетические – все были брошены в бой, потому что дело касалось здоровья одного из лучших друзей Повелителя и его главного помощника. Конечно, довольно необычно, что пёс входил в число этих самых друзей и особенно помощников, поскольку в основном он не созидал, а разрушал. И, тем не менее, дьявол отдавал должное способностям Децербера, благодаря которым не раз была спасена Нереальность.

Любая жизнь в Аду ценилась одинаково, по банальной причине: если разбазаривать, скажем так, «человеческий» ресурс, где удастся набрать новых существ, столь же опытных и талантливых, сколь и прежние? Повелитель – владыка умный и думающий, а потому не мог позволить ни себе, ни государству растраты.

Правда, теперь ситуация вырисовывалась совершенно вопиющая: в больнице, на грани превращения в мертвяка, оказался самолично Дец, тот, кто, казалось, как заговорённый обходит все ловушки и препоны, что чинит реальность. Или, если угодно, НЕреальность.

Повелителя крайне заботило такое положение вещей. И ещё он боялся потерять разрушительную творческую силу в лице конкретного трёхглавого представителя собачьих – силу, которую невозможно восполнить. А потому отдал приказ поместить Децербера в лучшую клинику из всех возможных и вести за ним круглосуточное наблюдение. Деца необходимо было поставить на ноги в кратчайшие сроки, ибо от него зависело – опять! – спасётся ли весь Ад и лично Повелитель из очередной заварушки, масштабы и опасность которой переоценить невозможно.

На сей раз, слава Бо... в смысле, ему, Повелителю, слава, неприятности оказались не связаны с одиозной персоной Децербера. А значит, возможно, коллизии в масштабах целого государства, или, того больше, их нереального мира целиком, удастся избежать. Надежды мало, но она есть, и это хоть немного, но грело душу дьявола.

Не тратя времени даром, Повелитель немедленно явился в палату к другу, чтобы, с одной стороны, удостовериться, что тот в порядке, а с другой, разобраться с недостающими деталями очень сложной и весьма загадочной головоломки. Раньше владыка не сталкивался ни с чем подобным... Впрочем, это можно сказать почти о любом приключении, где участвовал Дец. Приключение же, как ни взгляни, назревало самое грандиозное.

– Да здоров я, здоров, – проворчал Децербер и, повернувшись к Повелителю, подмигнул карим глазом.

- А как насчёт обмертвлячивания? – уточнил дьявол.
- Пока ничего подобного не чувствую.
- Откуда ты знаешь, что чувствовать, если никогда не был мертвяком? – усомнился Повелитель.
- Мастерик напел.
- Это который гениальный изобретатель?
- Он самый.
- Но Мастерик же родился мертвяком в полностью мертвячей семье.
- Его проблемы. Во всяком случае, он мне говорил, что его очень беспокоят руки, ноги, голова и прочие части тела, в связи с разными разлагательными процессами. Просто-таки ОТВАЛИВАЮТСЯ.

Повелитель критически оглядел возлежащего на удобной, компьютеризированной койке пса.

- Выглядишь вполне здоровым, – резюмировал дьявол.
- И чувствую себя неплохо.
- И говоришь как знакомый мне Децербер.
- А у тебя их много, что ли, знакомых и незнакомых Децерберов?

Повелитель усмехнулся.

- Узнаю старого приятеля. Что ж, с возвращением, Дец.
- Спасибо, Павел, – по-простецки откликнулся пёс. – А как там Пушок и остальные?
- Они тоже в больнице, но другой. Нельзя, чтобы вы находились рядом, потому что вы обязательно придумаете и

осуществите что-нибудь вредное для государства и опасное для общества... А тебе повезло, хочу сказать.

– Так обычно и бывает.

– Не стоит рассчитывать, что это продлится вечность.

– Но жизнь в Нереальности именно что бесконечна. От чего же нет?

– Дело в том, что проблема, с которой мы столкнулись, чересчур сложна, таинственна и тревожит меня сверх меры. В особенности если учесть, что в первый же день после появления проблеме этой удалось уложить в больницу одного из моих лучших бойцов.

– Бери выше – лучшего.

– Не исключено. И вот это-то меня и... настораживает.

– Я только одного не могу понять: зачем ты припёрся сюда, да ещё без охраны? Неужели просто чтобы поговорить со старым приятелем? Ни в жисть не поверю.

– Во-первых, охрана ждёт меня за дверью. Во-вторых, Децербера бояться – в палату не ходить. И в-третьих, чьи-либо происки и козни никогда не станут для меня препятствием на пути к процветанию и благополучию Ада. Идти на сделку со всякой швалью не намерен.

– Кстати, кто у нас сегодня шваль?

Повелитель вздохнул, эдак многозначительно.

– Кабы знать.

– Не понял. Твои разведчики что, до сих пор не выяснили?

– Ну как сказать... Давай ты выслушаешь всю историю до конца. И, глядишь, чем-нибудь сможешь помочь, какими-нибудь идеями.

Дец приложил правую руку к правой голове, отдавая честь.

– Всем, чем смогу!

– Вот и отлично. Хотя к пустой голове руку прикладывать... не с руки. Итак, с чего бы начать...

– Начни с того момента, на котором я отключился.

– Ты имеешь в виду, когда потерял сознание возле репетиционной базы, укрытой толстым слоем снега, хотя на дворе жаркое лето? Ну что ж, если верить информации, полученной лично от главы разведки Зыркающа – а не верить ему резона нет, – после того как ты отрубился, тебя пытались похитить. Те самые вещи, от которых вы с друзьями отбивались, решили было схватить тебя и утащить в одном им известном направлении.

– А как же ты? Неужели твоё недреманное око не следило за мной? За нами...

– Разумеется, следило. Но вот тут-то и начинаются главные непонятки. Каким-то неведомым образом то ли сами вещи, то ли некое существо или сущность, которая руководит ими, блокирует все возможные способы слежения. Так что, думаю, речь о сильнейшей магии. Или о передовых технологиях...

– Что, в принципе, почти одно и то же. Но как же тогда

тебе удалось вызволить меня из рук... э-э, лап... тел, конструкций... короче, из плена напавших на меня предметов?

– Разведчики подсустились. Они наблюдали за тобой ровно до того мига, пока связь не была утеряна, а потом немедленно выехали на место. Благо, один из штабов располагался поблизости, да и тебя не успели далеко утащить.

– И зачем я им понадобился?

– Меня тоже мучает этот вопрос. И ещё один: кто обладает столь мощными способностями, что может оживлять обычные вещи и управлять ими, словно болванами?

– Разрешив эту загадку, мы поймём, в чём дело. А уж когда поймём, нас будет не остановить. Верно?

– Надеюсь, что так. Однако меня терзают смутные сомнения. Если наш неизвестный враг настолько силён, что способен на расстоянии управлять предметами, будто живыми существами, каким образом с ним бороться? Он просто загипнотизирует нас, и всё! Или отключит, как тебя.

– А может, мы уже загипнотизированы. Или в отключке. Или всё сразу.

– Вижу, фантазия твоя никуда не делась. Ну так вот, прибывшие на место разведчики – как ты понимаешь, специально обученные, самые лучшие, вступили в схватку с ожившими вещами. И получили такой отпор, которого не ожидали. Пока мои молодцы размахивали бластерами и энергетическими мечами, их дубасили по головам, животам, рукам и ногам музыкальные инструменты. Разведчики отбивались,

но с большим трудом. А уж когда взорвалась витрина по соседству и из неё выпрыгнули одежда и манекены...

– Можешь не продолжать: всё ясно себе представил.

– Да, это было то ещё сражение. Камера зафиксировала его от начала до неожиданного конца.

– Покажи мне потом – хочу посмотреть и поржать... Стоп, ты сказал «неожиданного»? Почему?

– А потому, что внезапно что-то тёмное – и не просто чёрное, а предельного, чернильно-космического цвета – накрыло поле боя. И всё исчезло.

– Прекратилось?

– Вероятно. Практически наверняка. Мы этого не знаем точно, так как связь с разведчиками и вделанными в их одежду микрокамерами была утеряна.

Децербер понимающе кивнул.

– Знакомо, знакомо...

– А раз тебе знакомо, может, объяснишь мне, недотёпе, что за чёрная хрень поглотила радиосигналы и сознание моих бойцов?

– Хм... Я, конечно, могу ошибаться, но, по-моему, это тень. И тень не самая обычная. Вернее, самая необычная. Могучая тень могущественного врага... Ну ладно, а дальше-то что было? Надеюсь, что-нибудь не очень страшное? А то доктор говорит, мне нельзя волноваться.

– Ну как сказать. Похоже, тебя всё-таки похитили.

– Кто? Вещи?

– Скорее всего. Но руководил ими явно кто-то другой.

– Некая чрезмерно зловредная личность?

– Или тот, кто точит на тебя зуб.

– Ох, Павел, у меня столько ДОБРОЖЕЛАТЕЛЕЙ, что искать виновника среди них – всё равно что пытаться пересчитать в Великой пустыне все песчинки. Кроме того, я не припомню среди своих визави обладателя волшебной, космической расцветки тени, способного управлять неживыми предметами.

– Не забывай и про гипноз. Думаю, именно им объясняется то, что нашли мы тебя далеко не сразу. И, будем говорить честно, нам попросту повезло. Тебя, обездвиженного, пребывающего в забытии, обнаружили лежащим у входа в Дворец.

– Смысл был похищать, чтобы потом возвращать?

Повелитель развёл мощные руки с когтями.

– Не нравится мне это предположение, – говорил тем временем Децербер, – но другого нет. Возможно, я был им для чего-то нужен. И когда они закончили со мной, то подбросили тебе. То есть я для них уже не представлял ценности.

– Или, может, СРАЗУ не представлял, а они это выяснили лишь после похищения.

– И это возможно. Либо всё-таки они провернули свои тёмные делишки, а меня подбросили тебе, потому что теперь я являюсь, образно говоря, бомбой с часовым механизмом. Двойным агентом, работающим на них, хотя сам того не по-

дозреваю.

– Слишком много предположений, – резюмировал Повелитель.

– Да, многовато, – согласился Дец. – Жалко, конечно, что твои работнички не успели оттащить меня в больницу в первый раз, но так даже интереснее... А ты уверен, что меня похитили и вернули именно ОНИ?

– Практически. Камеры Дворца зафиксировали, как вещи – те самые музыкальные инструменты и одежда с манекенами – перелезают через забор и подбрасывают тебя к двери.

– «Подбрасывают». Хорошее слово. А как же суперпупер-защита Дворца? Нас же должно было испепелить.

– Пришлось на время отключить пушки, электричество и прочие защитные элементы, чтобы тебя не задело. Обычно это происходит автоматически, поскольку ты... кхм... желанный гость во Дворце и мой ближайший друг и соратник. Но вот разумных – или полумразумных – вещей я в гости не ждал.

– А как там твои разведчики?

– Примерно как ты. Угрозы здоровью нет.

– Значит, поправятся. Ну ладно, – сказал Децербер и начал вставать с кровати.

– Ты куда это?

– Как куда? Решать проблему! Или ты считаешь, у нас нет проблем?

– СЧИТАЮ, что тебе пока вредно много двигаться. И на-

до лежать. По крайней мере, врач утверждает именно так, и я склонен ему верить.

– Доверяешь доку больше, чем мне? Ты что, лучше его знаешь?

– Я знаю вас обоих достаточно хорошо. Особенно тебя. В этом всё и дело. Ты и здоровый способен пустить на дно корабль реальности. Боюсь представить, что будет, если ты возьмёшься за труднейшее дело, не выздоровев до конца.

– Да ты что, Павел?! – Децербер округлил глаза. – Пока я буду тут валяться, оно... они...

– Это НЕ обсуждается.

Повелитель встал с кровати.

– Жаль, конечно, что ты почти ничем не смог мне помочь...

– Зато ты мне смог, – недовольно буркнул Дец.

– Пожалуй, пойду. Поправляйся скорее.

Дьявол развернулся, намереваясь уйти, однако пёс остановил его громким «Эй, парниша!».

Вздыхнув ещё раз, теперь с более ясным чувством – утомлённости, – Повелитель обернулся и сказал:

– Децербер, я ведь уже сказал...

– А я знаю, кто напал на меня и твоих разведчиков, – хитро заявил Дец. – Удалось рассмотреть его, прежде чем отключился.

Повелитель поднял сразу две кустистые брови.

– И о ком же речь?

– А ты отпустишь меня из больницы и разрешишь взяться за это дело?

– Как владыка Ада, не могу допустить.

– Но ведь врачи считают, что со мной всё нормально. Верно? Верно?

– Ну да, да.

– А значит...

– Нет.

Децербер покачал головами – то ли от расстройства, то ли от безысходности, то ли по какой-то иной причине. А от трёхголового пса-хулигана можно ожидать чего угодно. И этот факт отнюдь дьявола не успокоил.

– Ладно, так и быть, – произнёс Дец снисходительно, – скажу, что видел. Хоть ты и не заслуживаешь. Так вот, это был... дракон.

– Обычный дракон?

– Не думаю, что обычный. Скорее, Дракон с Большой Буквы. Такой, подобного которому мы ещё не встречали.

– Дракон-маг? Или кто?

– Откуда я знаю?! Возможно. Вот если бы ты отпустил меня, я бы сразу всё выяснил и...

Ни слова больше не говоря, двухметровый дьявол развернулся и вышел из одиночной палаты, чуть не задев рогами притолоки.

– Вот тебе и благодарность за всё про всё, – тихо проговорил Децербер, ложась обратно на кровать.

Зашёл врач-гремли́н, невысокий, зелёный, в белом халате, что волочился по полу, и поинтересовался, как больной себя чувствует. Больной ответил, что всё в порядке, и спросил, когда выписка.

– Как только поправитесь, – ответил доктор и удалился.

«Ну ладно...», – промелькнуло в сознании Деца, возбужденном новой тайной, но недовольном происходящим.

Теперь же ему лучше поспать, поскольку впереди весьма энергозатратное приключение и понадобится немало сил.

«Неужели они думают, что какая-то там Клиника Адского Света с её докторишками и медсестрёнками помешает самому неудержимому парню во всей Нереальности в очередной раз спасти Вселенную? Или хотя бы разрушить что-нибудь значительное? Ха!»

Децербер перевернулся на бок и закрыл глаза. Он старался ни о чём не думать. Вряд ли Повелитель сканирует его мысли, однако в Аду предосторожность лишней не бывает.

Дец заснул, и ему приснился сладкий сон про девушек, казино и пиво.

Трек 3. Runaway Dog “Getaway And Fight”

А потом наступила ночь и разбудил заранее выставленный будильник.

Грёзы о безбедной, счастливой, спокойной жизни схлынули, будто их и не было вовсе, и на смену им вернулась привычная и не менее желанная жажда приключений.

«Пора разобраться с этой Драколлизией!» – решительно подумал Децербер.

Он отцепил от тела провод с липучкой, по которому передавалась на медустройства информация о его состоянии, и подсоединил к фону.

Фон представлял собой аппарат, совмещающий в себе всё – от фена до компьютера, и отличался нестабильностью, своенравностью в работе. «Работать как фон» или «работать фоном», иногда говорили жители Нереальности, при этом со знанием дела кивая.

Сейчас, настроенный определённым образом, небольшой раздвигаемый разноцветный кругляш «делал вид», будто бы Децербер на месте, спит и чувствует себя хорошо. Подмену пёс совершил молниеносно, так что никто ничего не должен заметить.

«Годы агентурной деятельности и общения с разными подозрительными личностями не прошли даром», – подумал

Дец, слезая с кровати.

С окном могла возникнуть проблема, поскольку оно было пуленепробиваемое. Однако, на счастье пса, и полуразумное тоже. Это значит, что оно не мыслило в прямом смысле этого слова, но умело чувствовать и руководствовалось инстинктами, рефлексами. Что-то вроде искусственного животного.

Взяв в огромные руки второе «животное», многофункциональный будильник, Дец размахнулся и, как заправский игрок в бейсбол (или гандбол), отправил устройство прямым в квадрат окна. Испугавшись неожиданного контакта с другим полуразумным созданием, окно на миг сделалось пробиваемым, а это беглецу и было нужно. Будильник пробил дырку в стекле и со свистом улетел вниз.

Извинившись перед «искусственными животными», Децербер подошёл к оконной раме и снял острые осколки. Следовало спешить: даже если охранники, как положено, спали беспробудным сном, это не значит, что никто из них не услышал звук удара и не проснулся. Но пока очухаются, пока обсудят то, что вроде бы слышали, пока поднимутся на этаж и откроют палату... В общем, у Деца было какое-то время.

Он не стал возиться с мелкими осколками, оставив их в раме. Затем отошёл ко входной двери, хорошенько разбежался – и прыгнул во вновь «открытый» проём.

Палата находилась на четвёртом этаже, однако это не смутило «дезертира». Децербер помнил, что почти под самыми окнами росло высокое дерево. По направлению к нему-то он

и «полетел». Уцепился сильными пальцами за ветку, подтянулся. Обхватил ветку ногами и пополз. Перелез на ствол и скатился по нему, точно по пожарному стояку. Дерево оказалось ночным хищником. Оно попыталось куснуть Деча за ногу, но тот ловко увернулся, да ещё отсыпал наглому растению пару щелбанов.

– Нехорошо! – обозначил свои действия пёс.

Закончив с этим, утвердился на земле и отошёл от плотоядного дерева на безопасное расстояние. Поднял взгляд, посмотрел в окно. Кажется, в покинутой палате началось движение и зазвучали голоса. Он не был уверен, но времени, да и резона выяснять – нет. Поэтому Децербер припустил подалее от здания Клиники.

Подпрыгнул на бегу, «взлетел», схватился за забор и перемахнул заграждение в едином порыве. А оказавшись снаружи, Дец направился в сторону дома, где находилась его квартира.

Купол над головой пса почернел, лишь кое-где оставаясь бледно-жёлтым и бросая на столицу Ада, Инферно, неяркий свет. Где-то ухали, пищали, кричали и иным манером глосили ночные птицы. Хлопали, свистели, били их крылья: с перьями, щупальцами, перепонками... из желе и пластика, из камня и металла... и самые разные другие. Повсюду шипели или беззвучно передвигались ползучие твари и насекомые. Редкие авто ехали, бежали, ползли, прыгали, летели по дорогам, наземным и воздушным, освещая путь многообра-

зием фар. Ночь полностью вступила в свои права.

Приходилось прятаться в тени, за деревьями, домами и машинами, потому что повсюду курсировали соглядатаи Повелителя. Однако и в этом деле у Деца был завидный опыт. Укрытием и дорогой ему, атлетически сложенному, гибкому, ловкому малому, могло стать практически что угодно.

Вот только добраться до квартиры без остановок оказалось не суждено. Прямую дорогу к месту назначения перегородила целая орава оживших вещей, а Дец – из тех существ, которые предпочитают кратчайший путь любому другому. И вот он стоял и взирал на все эти в высшей степени неожиданные одушевлённые товары. На бывших пленников магазинов, стоящих по обе стороны дороги, возле разбитых витрин. На предметы мебели, столовые приборы, антикварные редкости, игрушки, технику, музыкальные инструменты, авто и прочее, пытаясь понять, что делать дальше. Слишком велика плотность оживших на единицу площади, и даже Децербер уже решил поступиться принципами и пойти, как любой нормальный герой, в обход... Но вдруг его заметили.

– Так и знал, – не удержался пёс, понимая, что угодил в очередную, и довольно крупную, передрагу.

В ночной адской тишине, которую можно не только услышать, но порой ощутить всем телом, задвигались заколдованные предметы. Авто развернулись к нему фарами, включили их и «замаршировали» вперёд на первой скорости. На одну из машин запрыгнули посудомойка, санузел и шредер;

на другие – тоже какие-то угрожающего вида вещи. По бокам автомобильного войска, перекрывая дальнейший путь, выстроилась пехота из барабанных палочек, гитар, статуй, тарелок, вилок и ложек. А позади них, усиливая оборону, угрожающе зависли диваны, кресла, столы, стулья.

Оставшиеся незадействованными предметы и объекты «текли» ручейками, по обе стороны от пса, ему за спину. Деца это совсем не обрадовало. Опять требовалось действовать решительно и – немедленно.

– Ребят, может, поговорим, а? – предложил на всякий случай Децербер. – Что вы такие агрессивные? Мало платят? Так я скажу Павлу, и...

Но его никто не слушал.

Взвизгнули шины, и авто ринулось в сторону говорливого пса.

Дец и голову поворачивать не стал: знал, что дорогу к отступлению успели блокировать. Оставалось одно...

– Да что я вам такого сделал?! – вознегодовал он.

Разбежавшись пуще прежнего, беглый пациент вознёсся над дорогой и приземлился прямо на одно из авто, механической модели – то самое, которое шло на него с кухонной, туалетной и прочей техникой «наперевес».

Машина попыталась стряхнуть наглеца, однако не тут-то было.

– Думаешь, мне это впервой?

Децербер ухмыльнулся и пинками пошвырял квартирную

технику с авто. Шредер с треском упал, сыпля частями. Повреждения усугубились, когда на него приземлилась посудомойка, а следом – санузел. По асфальту поползли трещины. Техника гремела разбитыми телами, ворочалась, но подняться не могла.

На Децербера напрыгнули принтер со сканером, целя прямо в живот. Пёс пустил в ход кулаки, попутно удивляясь, откуда здесь взялось подобное старьё.

– Я думал, вас всех давно встроили в фоны!

Он понимал, что лучше не шуметь, но и без того уже наделал порядочно гама и суматохи. А потому не стал сдерживать и с воинственным кличем «Ур-р-ра!» помчался вперёд, соскочил с авто и рванул по направлению к долгожданному дому. Прежде, правда, наподдав наглуечей машине ногой по бамперу. Кажется, авто взвыло и заголосили другие вещи и объекты, которые не успели прийти на помощь товарищам. О происходящем Дец мог лишь догадываться, потому что притормаживать и оглядываться для него сейчас было совсем не разумно.

– Берегись, Децербер! – вещал кто-то за спиной, вероятно, один или несколько включившихся визоров, а может, и компьютеров. – Берегись!..

Что он и делал, продолжая стремительно приближаться к родной, знакомой, относительно безопасной квартире.

«Кто же ты такой, неведомый враг? – думал Дец на бегу. – Кому я сейчас-то не угодил?.. А вдруг я вообще не

имею к происходящему отношения? Маловероятно, учитывая статистику произошедших в Нереальности катаклизмов, но всякое же бывает...»

Децербер теперь гораздо меньше времени и внимания уделял тому, чтобы прятаться в тених и за различными конструкциями. Он понимал, что схватка на дороге не осталась незамеченной, в том числе – точнее, в первую очередь – Повелителем. Поэтому пёс сосредоточился на более важных задачах.

А более важным являлось пробраться в квартиру и оставить записку друзьям, которые, конечно же, последуют за ним. Затем же, приодевшись, не теряя ни секунды, начать поиски зловредного Дракона.

«Даю душу за двести, это он чинит мирным адцам козни! Но для чего? И кто он такой? Дракон, да, но что за дракон? Откуда взялся? Каким образом? Не припомню в Аду или его окрестностях похожих существ. И даже если это маскировка, то очень качественная. Иллюзия высшего разряда!.. Правда, иллюзия ли?...»

Примерно так размышлял Дец, взбегая по лестнице: про гравелифт впопыхах забыл. А впрочем, двигался пёс ничуть не медленнее скоростной кабины для перевозки пассажиров. Только под конец слегка утомился.

Децербер опёрся о дверной косяк, отдышался пару секунд и отдал двери команду открыться. Та распахнулась, пуская законного хозяина внутрь.

Не мешкая, Дец переоделся в темноте: включать свет опасно – привлечёшь ненужное внимание. Потом собрал вещи и почти на ощупь написал на голографической бумаге трёхмерной ручкой:

«Иду искать Дракона. Присоединяйтесь!
Децербер»

Оставил записку на самом видном месте, на тумбочке в коридоре. Подумал было приказать устройствам защиты и сигнализации беспрепятственно пропустить Повелителя с его ищейками внутрь квартиры, когда те заявятся, но сразу отказался от этой мысли. Если Павлу понадобится, он проникнет в любое, даже наиболее защищённое, место. А квартира пусть продолжает оберегать себя от потенциальных воров, налоговых инспекторов, непрошенных гостей и иного рода врагов.

– Ну всё, – сказал сам себе Дец.

Ещё раз осмотрелся, проверяя, всё ли сделал. А когда убедился, что да, пульей, пущенной из сверхзвукового ружья, покинул квартиру.

Сама собой затворилась дверь; защёлкнулся замок.

А Децербер уж выбегал на улицу и закладывал вектор к новой цели. На сей раз это были апартаменты Зыркающа – начальника Адской Разведки. Дец знал, где тот живёт, хотя раньше не гостил у безрогого чёрта (раса так называется).

Пёс устремился напрямиком туда, и ничто на свете не могло его остановить: ни Повелитель, ни Дракон, ни вселенские катаклизмы... Он почувствовал вкус приключений!

Трек 4. Talking Deads “Should We Stay Or Should We Go?”

Зыркающ был удивлён сверх всякой меры. Знать, что Децербер сбежит из-под врачебного надзора – одно, но увидеть пса в ту же ночь на крыльце собственной квартиры – совершенно другое.

– Ну привет, – поздоровался Дец. – Так и будешь пялиться, или всё жепустишь в гости?

– Э-э-э. – Зыркающ отреагировал на Децербера, как большинство существ, которым довелось общаться с трёхголым рубахой-парнем. – Да-да. Заходи.

– Слава Богу!.. Ну, короче, ты понял, кому слава. Я-то думал, ты меня всю ночь на пороге продержишь.

Децербер скользнул в квартиру.

Вопрос назревал сам собой, однако чёрт решил пока ничего не говорить. Всё равно это бессмысленно, поскольку Дец должен сам обрушить на него поток информации и объяснить причину, что привела его сюда.

Децербер хорошо ориентировался в пространстве. Миновал затемнённую прихожую и прошёл напрямиком в комнату отдыха – дверь туда была открыта. Богатую обстановку помещения составляла первоклассная мебель, большой головизор с функцией исчезновения, оригиналы натюрмортов на стенах. Хрустальная люстра, обои со стильным рисунком и

изящная дверь дополняли общую картину.

– Неплохая квартирка для простого богатея, – отметил Дец, плюхаясь в мягкое удобное кресло. Развалился там, закинув ноги на ручку, и продолжил: – Тут такое дело... За нами не следят?

– Конечно, следят: я же начальник Адской Разведки! – немного возмущённо отозвался Зыркающ, садясь на диван напротив.

– Имею в виду, Повелитель.

– Возможно. Но скорее нет: должно же и у меня быть время для уединения, личное пространство. В любом случае, полчаса-час на то, чтобы всё рассказать, у тебя имеется.

– Вот и хорошо. Можно? – Не дожидаясь ответа, Децербер взял со стеклянного столика не начатый Зыркающим фруктово-алкогольный коктейль и, попивая его из цветной трубочки, начал рассказ: – Ты понимаешь, тут такое дело: в Аду объявился кое-кто с чересчур большИм апломбом. Думает, можно всех подряд отправлять в нокаут, зомбировать их вещи, и ничего ему за это не будет...

– Да, я, в целом, знаком с ситуацией, по долгу службы.

– Вот и отлично. Значит, ты сознаёшь всю её серьёзность и согласишься...

– Нет-нет-нет. Влиться в вашу дружную компанию не могу. И не проси.

– Нашу?

– Ну конечно. Кто там ещё согласился тебе помочь? Вель-

зевул? Крылатик?

– Мои верные друзья пока сидят без дела.

– Значит, присоединятся вскоре. Слишком хорошо тебя знаю, Децербер. И не я один.

Дец пыхнул сигарами, продолжая слушать.

– А ещё, – сказал Зыркающ, – я птица подневольная...

– Где ж твои крылья, что так нравились мне?

– Словом, Повелитель не одобрит.

– Ну и пёс с ним. Чего ты так боишься Павла, дьявол тебя побори?!

– Скорее, он меня поберёт.

– Ладно... На самом-то деле, я не собирался тебя упрасивать стать членом нашей дружной команды.

– Ага, всё-таки «нашей».

– А то как же. Но вот кое-что от тебя мне действительно нужно.

– Я весь внимание... Хотя, ты же понимаешь, я обязан немедленно доложить о твоём визите Повелителю.

– Но ведь не сделаешь этого?

– Однако вместе с тем, – продолжил Зыркающ, – прекрасно понимаю, что лучше тебя с подобной ситуацией не справится никто. Следовательно, некие обстоятельства могут помешать мне вовремя сообщить начальству важную информацию.

– Например, если тебя свяжут?

– Например. Конечно, Децербер, не следует объяснять,

что это всё для вида: Повелитель вмиг раскусит такой план. И тем не менее, это даст тебе необходимое время.

– Ты всегда был умным и благородным существом, особенно для чёрта, чёрт тебя подери!

– Благодарю. Правда, в отношении меня последуют санкции...

– Ничего, когда вся эта Драколлизия закончится...

– Что-что закончится? – не понял Зыркающ.

– Ну, катавасия, короче, – пояснил Дец. – В общем, когда всё будет позади, я за тебя похлопочу.

– Спасибо. Благородные порывы делают тебе честь.

– Значит, закончили с прелюдией – переходим непосредственно к делу. Какую помощь ты можешь оказать для решения этой нелёгкой задачей, близкой, я бы сказал, к полноценной войне?

– А какая требуется?

– Всякие следящие аппараты, устройства связи, лечащие штуки и пушки. Много пушек. Всё как обычно.

– Почему тебе не обратиться к своим обычным «поставщикам»?

– В данный момент я должен находиться не здесь. И если меня сцапают, то вернут на место, а охрану усилят. Мне надо спрятаться, а чтобы спрятаться, требуется верный помощник, который не сдаст и, более того, будет помогать. Ты, как уже выяснили, – идеальная кандидатура.

Зыркающ улыбнулся.

– Хорошо, всё устрою. Свяжусь с ребятами, скажу, что оборудование и оружие требуются для спецзадания, связанного с... как ты сказал? Драконы...

– Драколлизией.

– Вот именно с ней. Лишних вопросов задавать не будут. Да и я не совру подчинённым, ведь как раз для спецоперации это пригодится. Правильно?

– Абсолютно точно.

– И, я надеюсь, только для операции.

– В смысле?

– Дец, ты меня понял. Никаких колоссальных разрушений с применением техники, полученной от начальника АРа. Иначе, даже если нам всё удастся, вряд ли ты или кто-либо другой сможет отмазать меня перед Повелителем.

– Да, но сколько уже раз подобное случалось...

– БЕЗ применения техники, полученной от меня. Обещай, Децербер.

Дец скривил недовольную физиономию, но всё же сказал:

– Ладно. Обещаю. Хотя и без этого в Аду творится чёрт знает что.

– Знаю. Но почему не верю тебе? – Зыркающ покачал мохнатой головой.

Дец пожал плечами.

– Откуда мне знать? Честнее меня существо ещё надо поискать.

– Хорошо, – произнёс начальник разведки, – тогда я сей-

час же займусь тем, о чём договорились.

– Лады. А я пока свяжусь с ребятами насчёт грядущего развлечения.

– Развлечения... – вздохнув, повторил Зыркающ и снова покачал головой. – Одолжить тебе фон?

– Нет, спасибо, взял из дома запасной. Хранил его, знаешь, на случай вроде этого.

– Ну да, ведь твой первый остался в больнице.

– О, вот это, я понимаю, Адская Разведка в действии! – Децербер басовито рассмеялся.

Зыркающ довольно кивнул. Достал фон и вышел в прихожую, на ходу набирая нужный номер.

Тем временем Дец тоже позвонил кое-кому. Этим существом стал уже упомянутый Зыркающим Крылатик – падший ангел из Рая.

Крылатик был не просто любителем тяжёлой музыки, выпивки, азартных игр, женщин и приключений. Он – что, впрочем, следует из описания – представлял собой машину для разрушений не хуже Децербера. Вообще, они с псом были не разлей вода. После того как Крылатик, по объективным причинам, связанным с полицией, покинул рок-группу Деца и тайно переселился обратно в Рай, откуда его когда-то выгнали, видеться друзья стали реже. Но отношения поддерживать не прекратили. И очень верным будет предположение, что, когда эти «алкогольные близнецы» наконец встречались, градус возможных неприятностей в Нереально-

сти и уничтожения чего-либо возрастал многократно. Схожесть притягивала их друг к другу, а кроме того, они уже не раз ввязывались вдвоём в авантюры вселенского масштаба, из которых, вот что поразительно, всегда выходили победителями.

– Кому не спится в ночь глухую? – проговорил сонный Крылатик.

Длинные чёрные волосы падали ангелу на голубые глаза; крылья смиренно сложены за спиной. Крыл громко зевнул. Похоже, он ничего не видел перед собой. Судя по всему, Децербер поднял его посреди увлекательного сна или, что вернее, после очередной «горячей» ночи с новой красоткой.

– Мне не спится, – ответил Дец. – И ещё кое-кому. Привет, Крыл.

– Привет, Дец. – Сонливость ангела как рукой сняло. – Чем обязан? И кому там ещё не спится?

– По этому поводу и звоню. Бросай амурные дела и собирайся – время не ждёт.

– Да в чём дело-то? Объясни толком!

– Объясни-объясни! Говорят тебе, мы в цейтноте.

– Да кто мы-то?!

– Адцы! И, возможно, все остальные жители Нереальности!

– Опять?

– Двадцать пять! Да, всё как водится. Иначе стал бы я звонить посреди ночи?

– Дорогой, что случилось? – сонно проворковал кто-то у Крылатика на заднем фоне.

Сделав вид, что не услышал, Дец продолжил свою речь; ангел внимательно слушал.

– ...И вот в связи со всеми этими обстоятельствами, – завершил пёс сжатый рассказ, – ты и требуешься здесь и сейчас.

– Понял. Немедленно вылетаю из Эдема в Инферно!

Эдемом называлась столица Рая.

Иной мир состоял из шести сверхгосударств: на Первом уровне находились Ад и Тартар, на Втором – Чистилище и Междумирье, на Третьем – Рай и Высочайшая Страна. Каждая из стран враждовала со своим соседом. Но, что удивительно, несмотря на расстояние, которое разделяло государства, время во всех населённых пунктах, на всех уровнях, было одно и то же, вплоть до секунды (если продолжать пользоваться земной аналогией).

– Крылатичек, да кто там?! – В камере фона появилась недовольная, но милая птичья мордашка.

– Привет, – тотчас сориентировался Децербер. – Меня зовут Дец. А тебя, красотка?

Красотка уже было открыла рот, чтобы ответить, и наверняка не продинамила бы завязанного ловеласа, однако всё испортил Крылатик. Ангел показал загадочному другу язык и прервал связь.

– Вот негодяй, – вслух высказался Децербер. – Прямо как

я. Ладно хоть согласился прилететь. С другой стороны, вряд ли он бы отказался от столь многообещающей возможности пошалить, которая назревает здесь, в Аду.

«Ну хорош разговаривать с самим собой, – решил пёс. – Тем более что есть с кем ещё пообщаться».

Следующим по списку шёл другой старый друг Децербера – дьявол Вельзевул. Тот был братом-близнецом Повелителя, только характеры у них очень разнились. Компанейский, весёлый и немного доверчивый Вельз являл собой полную противоположность сдержанному и властному Павлу.

Вельзевул немедленно подтвердил, что согласен оказать Аду и прилегающим территориям всяческую помощь. На том и порешили.

Последним Дец позвонил призраку Кашпиру – в высшей степени дружелюбному, но очень изобретательному привидению. Казавшийся наивным и даже подглуповатым, Кашпир был незаменим благодаря своим отваге и живому уму. Он с лёгкостью ввязывался в авантюры, что предлагал Децербер, а помимо прочего, слыл превосходным учёным. Не зря сам знаменитый полтергейст Колбинсон, профессор огромного количества наук, лауреат престижнейших премий, выбрал Кашпира ассистентом и учеником. Если забыть об относительности жизни в Нереальности, призрак был довольно-таки юным созданием – самым молодым из компании друзей.

Выслушав Деца, он, естественно, не стал колебаться и сра-

зу же согласился внести собственную лепту в выглядевшее весьма опасным, но таким привлекательным дело. Децербер поблагодарил Кашпира за сознательность, кивнул, улыбнулся и прервал вызов.

Ну вот, дело за малым: встретиться в условленном месте и дать отпор загадочному, однако явно могущественному врагу.

В качестве условленного места выбрали бар «У Зосуа». Владел им вампир по имени Джошуа, ещё один давний знакомец бравой компании. В результате драматического случая Джошуа потерял клыки, и ему пришлось сесть на диету. Теперь вместо крови он пил более безобидные «напитки», например, коктейль «Кровавая Мэри». Однако, учитывая, что из-за недостатка клыков речь вампира кардинально изменилась – проще говоря, он стал жутко шепелявить, – многие коктейли поменяли своё название. Теперь в баре продавали не «Кровавую Мэри», а «Кйовавую Мэйи», и только так! И откликнулся вампир на имя Зосуа.

Вернулся Зыркающ.

– Ну? – предельно коротко поинтересовался пёс.

– Всё в порядке, – ответил чёрт. – Технику скоро доставят прямо сюда. Тебе придётся спрятаться.

– Не впервой.

– А что с ребятами? Все согласились?

– Конечно. Я всегда могу на них положиться.

Раздался звонок в дверь.

Зыркающ снова вышел.

Дец закрыл биомеханическую дверь. Пёс услышал, как кто-то заходит в квартиру и разговаривает с безрогим чёртом. Потом раздался звук, явно свидетельствующий о том, что много разных вещей сгружают на пол. Ещё пара фраз, и, кажется, визитёр удалился.

– Можешь выходить, – оповестил Зыркающ.

Децербер так и сделал.

Когда ему на глаза попалась внушительная куча оружия, анализаторов и прочей техники, сложенная в прихожей, он не удержался и восхищённо присвистнул. В свете подвижных ламп, включённых Зыркающем, «гора» смотрелась особенно впечатляюще и переливалась разноцветьем.

– Грамотное отношение к делу! – похвалил Дец. – И оперативно!

– На том стоим, – отреагировал чёрт. – Безразмерная сумка у тебя, конечно, с собой?

– Конечно. А верёвка есть?

– Лучшая из лучших. Укреплённая сплавами.

– Это просто праздник какой-то! Что ж, в таком случае, не будешь ли ты любезен пройти на кухню? А то мне не терпится привязать кое-кого к стулу. У тебя же есть стул?

– Лучше спроси, есть ли у меня кухня.

– Даже если нет, уйти, не привязав тебя, не могу. Так что выбирай: либо стул, либо люстра. Люстра-то у тебя точно имеется. – И Дец озорно подмигнул чёрту.

Тот посмеялся – правда, немного нервно, поскольку с Децербером ни в чём нельзя быть уверенным до конца. После чего выбрал стул...

...В баре Зосуа царила приятная полутьма, но не потому, что вампир боялся света. Нет, потеряв клыки, он приобрел световую резистентность. А вот ночной клуб без соответствующей атмосферы – нонсенс. Поэтому, как положено, в темноте сверкали разноцветные огни. Посетители танцевали, и кружились, и вертелись, и отрывались под заводной рокерский музон. Музыканты же, этот музон создававшие, выкладывались на сцене на сто процентов, потели, уставали – но получали удовольствие. И деньги.

Дец сидел за барной стойкой и переговаривался с очередной красавицей, на сей раз из рода заячьих. В руках у пса был коктейль «Секс на пйязэ», который он неторопливо, с видимым удовольствием попивал.

Зосуа стоял на своём рабочем месте, за барной стойкой. Обслуживал клиентов и изредка косился на Децербера. Безусловно, беззубый вампир был в курсе происходящего, но, как настоящий друг, не мог предать пса. Помимо прочего, его тоже интересовало, во что же выльется затеявшаяся в Аду... Драколлизия. Словечко, с лёгкой руки Деца – а вернее, благодаря трём его языкам без костей, – немедленно закрепилось как название за всей этой заварухой.

Вдруг кто-то подошёл к Децерберу. Почувствовав присут-

ствие, пёс обернулся.

– А, привет, пацаны. Пить будете?

Он ослепительно улыбнулся, во все пасти с белоснежными клыками.

Троица друзей также улыбалась, каждый – по-своему. Ангел Крылатик – со знанием дела, предчувствуя грядущие приключения. Дьявол Вельзевул – по-доброму и искренне. А призрак Кашпир – слегка смущённо.

– Как хорошо, что транспорт в Нереальности быстр и надёжен, – сказал Децербер.

– Где инструменты? – тут же осведомился Крылатик, поправляя характерный кулон-череп на толстой цепочке.

Дец молча постучал по безразмерной сумке.

– Отлично, – похвалил ангел.

– Вашими молитвами.

Затем они наконец дали волю чувствам и разобнимались.

Потом Децербер направился к выходу из бара, поманив друзей за собой.

– Зосуа, запиши на мой счёт! – крикнул он через плечо.

Вампир степенно кивнул.

– До встречи, красавица. – Пёс послал зайчихе, с которой флиртовал, три воздушных поцелуя одновременно.

– Возвращайся, Децербер, – откликнулась та.

– Непременно.

Вчетвером они вышли на улицу: разумное воплощение Цербера, дьявол-близнец владыки Ада, дружелюбный при-

зрак и падший ангел. Встали, оказавшись в окружении куполоскрёбов.

– Какая следующая остановка? – уточнил Вельзевул, почёсывая рога не менее внушительные, чем у брата.

– На этот вопрос ответят те самые инструменты, – произнёс Дец и вновь похлопал по волшебной сумке.

– Очень интересно, – затараторил Кашпир так, что стильные квадратные очки сползли ему на нос. –

В чём же всё-таки дело?

В магии?

Науке?

Или в том и другом?

А может, в чём-то ещё?..

– А раз интересно, чего мы ждём? – осведомился Крылатик.

– Верно! – подхватил Децербер. – Вперёд, навстречу поискам! Тем более что стоять на улице сейчас вредно для здоровья не только из-за погоды. Кругом Драконы летают и разведчики бродят.

Ночь действительно выдалась удивительно холодной. С Купола сыпал самый настоящий снег – и это посреди лета, да ещё такого жаркого!.. Но вся жара мигом улетучилась, стоило появиться на сцене таинственному Дракону.

«И как я не замёрз по пути из больницы домой, – изумился Децербер. – Наверное, очень спешил – настолько, что даже не заметил минусовой температуры. Впрочем, никогда не

был мерзлявым».

Все четверо скрылись в ближайшем переулке. Может, Повелитель захочет их остановить, а может и нет, однако меры предосторожности надо соблюдать в любом случае.

Кашпир, Вельзевул и Крылатик стояли напротив Деца, пока тот копался в безразмерной сумке.

– Подарки от Зыркающа, – пояснил трёхглавый любитель приключений. – Что у нас тут? Регистратор магии. Анализатор необычности. Пеленгатор драконов. Радар для обнаружения реальностных возмущений...

– Сколько первоклассного оборудования! – восхитился Кашпир. –

Не хуже, чем в университете у Колбинсона.

– Меньше слов – больше дела. – Дец пихнул призраку одно из устройств.

Остальным он тоже раздал полученные от Зыркающа аппараты. Взял и себе один.

Почти одновременно четвёрка приключенцев включила пеленгаторы, регистраторы, анализаторы... Загорелись экраны, задвигались стрелки, запрыгали цифры... И охота началась!..

Трек 5. Brave Searchers And Great Computers “Love, Danger And Everything So Long”

Утро встретило их бредущими по переулкам Ада, между возвышающимися на каждом шагу куполоскрёбами. В руках любители приключений держали светящиеся, попискивающие электронные приборы. Сначала, обнадёженные тем, что получили столь надёжное и современное оборудование, четверо припустили со всех ног, надеясь найти Дракона как можно скорее. Однако через некоторое время выяснилась неприятная вещь: устройства не могут запеленговать крылатое бедствие. Такое предположение высказал Децербер, и все с ним согласились.

Сейчас он стоял посреди очередного переулка, облокотившись о стену и лениво поглядывая на экран регистратора. Ничего нового тот не показывал. И как ни разглядывали мини-мониторы друзья Деца, им тоже не удавалось вычислить, где находится источник бед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.